

Культура.  
1998. 3-9  
сент. - с. 10

# Я был когда-то нужной игрушкой безоружной

Коллекция Ю.Н.Поливанова снова в музее на Делегатской

Ю.Н.Поливанов был не только главным художником издательства "Малыш", но и увлеченным собирателем игрушек. Его коллекция сформировалась в 60–70-е годы. В 1989 году Музей декоративно-прикладного и народного искусства приобрел ее у вдовы художника. Игрушки экспонировались неоднократно, но именно август 98-го открыл зрителю большую часть коллекции Поливанова: игрушки стран Западной и Восточной Европы, Азии, Африки, Австралии, Америки. Широко были представлены и традиционные российские художественные промыслы. Городецкие музыкальные шкатулки, дымковские декоративные игруш-

ки, филимоновские свистульки еще не так давно продавались на рынках, были доступны и пользовались спросом. Сегодня – это музейный экспонат. Замерли до лучших времен богородские механические игрушки: мишка-дергун, петух и подсолнух. Народы всех стран воплощали в куклах почти одни и те же образы. Иногда работы мастеров разных национальностей буквально копировали друг друга. Например, немецкие миниатюрные фигуры домашних животных были очень похожи на сергиево-посадские изделия, прозванные на Руси "китайской мелочью". Если сюжеты и образы у народов мира

сходны, то исполнение – отнюдь нет. Белорусы традиционно мастерили игрушки из соломы (этим славилась и наша Пензенская область), чехи – из засушенных листьев кукурузы, а польская токарная игрушка отличалась конусовидной формой, которая придавала ей динамику. Кажется, что ткачиха замерла только на одно мгновение, и сейчас ее станок работает как ни в чем не бывало. Только в Германии и только у мастеров из Зайффена и Зоннеберга можно было купить точно такого щелкуна, в которого влюбилась героиня гофмановской сказки. В них можно играть, ими можно любоваться, их можно использо-

вать и, наконец, в них можно верить... Нашему языческому прошлому мы обязаны оберегами. Сегодня мы практически забыли об этих игрушечных ангелах-хранителях. В Японии же они до сих пор являются традиционной комнатной принадлежностью. В поливановском собрании представлена японская игрушка-дарума (из папье-маше). Она связана с мифом о верующем, который медитировал в течение девяти месяцев, углубляясь в свои пороки и постигая смысл жизни. К концу этого срока у него отпали все конечности, он обрел цельность: голова и тело дарумы составляют единый объем. Суеверные японцы покупают эту игрушку с

незакрашенными белыми глазницами. Когда они загадывают желание, то рисуют ей один глаз, если желание сбывается – рисуют второй. Дарума становится зрячим. Это то, чего нам всем порой не хватает. Мы воспитываем своих детей на пластмассовых Барби и штампованных Терминаторах, хотя давно известно, что куклы, в которых играет ребенок, влияют на его первое представление о мире. Как знать, если бы мы давали им в руки не вооруженных монстров, а мишек-дергунов, то, возможно, они не прощались бы с детством так быстро...

Ольга  
КОРОБЕЙНИКОВА